

29/10/2008 | Комментарий.

Контроль качества российского меда. Куда мы идем?

Мед, как продукт дорогой, всегда был объектом фальсификации. Но в кризис активность мошенников обостряется. Добросовестные пчеловоды могут надолго лишиться рынка сбыта — российская система контроля качества продукции практически не защищает их права.

Среди полезных для здоровья натуральных продуктов мед имеет наиболее прочную, проверенную на протяжении тысячелетий репутацию. В большинстве стран мира он до сих пор считается не только ценным пищевым продуктом, но и надежным терапевтическим и лекарственным средством. Однако все это относится только к натуральному меду, который произведен с соблюдением соответствующих санитарно-гигиенических норм и не содержит несвойственные для него вещества и добавки.

Фальсификация меда на его пути от производителя к потребителю тоже имеет тысячелетнюю историю. В погоне за прибылью торговцы подмешивали в мед не только органические, но и минеральные вещества: глину, мел, гипс, песок, тальк, барит и т.д. О различных способах фальсификации меда на Руси задолго до прихода сахара подробно сообщается в энциклопедии Брокгауза и Эфрона.

С середины XIX века, когда в Европу хлынул поток дешевого тростникового сахара из колоний, в истории фальсификации меда открылась новая глава. Сахар стал главным сырьем для фальсификации меда.

Соотношение розничных цен на эти продукты устанавливается в пропорции 1:5 — 1:10, а в периоды ажиотажного спроса, продовольственных, экономических и других кризисов — 1:20. В этом можно было убедиться, например, на Царицынской ярмарке, которая проходила нынешней осенью в Москве. Там липовый мед продавался по 500-600 руб./кг.

Соответствие показателей меда государственным стандартам сегодня уже не является неоспоримым свидетельством его натуральности. Недобросовестные предприниматели научились подгонять показатели качества меда под действующие стандарты, используя в этих целях достижения науки, в том числе биотехнологии. По сообщениям зарубежных СМИ, дальше всех в этом направлении продвинулись некоторые медовые компании Китая.

Фальсификация меда имеет место практически во всех странах. Борьба с этим злом протекает с переменным успехом и дает положительные результаты только там, где она ведется совместными усилиями правительственных, общественных (в первую очередь, - пчеловодных), научных и деловых структур и опирается на надежную юридическую базу.

По оценке Национального института науки и технологий Тайваня, в 2005 г. 75% меда, что продавался на этом острове, не отвечало местным и международным стандартам. В лучшем случае это была смесь меда, сахарного сиропа и искусственных ароматических добавок, в худшем — стопроцентный фальсификат. Тогда руководство Ассоциации тайваньских пчеловодов потребовало, чтобы Министерство сельского хозяйства перекрыло каналы поступления фальсифицированного меда в торговую сеть. Подчеркивалось, что сбыт подобного «меда», поступающего в основном из стран Восточной Азии, подрывает репутацию меда как ценного продукта и основы местного пчеловодства и является прямым обманом потребителей. В ответ на это обращение Министерство поручило одному из своих подразделений оказать помощь пчеловодам в деле налаживания сертификации меда и информирования потребителей об этом продукте. На сайте Министерства был открыт соответствующий информационный раздел. Компании, оперирующие в сфере продаж уцененных продовольственных продуктов, сообщили, что не располагают возможностями для выявления партий фальсифицированного меда, но выразили готовность компенсировать потребителям ущерб, в случае покупки ими подобной продукции.

В мае 2008 г. инспекция по проверке качества продовольствия Венгрии закрыла крупнейший в этой стране комбинат по переработке меда Aganuestar Kft. Руководству этого комбината были предъявлены обвинения в выпуске фальсификата. Ранее руководители пчеловодных объединений заявили, что по результатам проведенных ими с помощью независимой лаборатории исследований, до 70% предлагаемого венгерскими магазинами меда «в той или иной степени» было фальсифицировано.

В Бразилии в феврале 2008 г. были проведены анализы 211 образцов меда из разных регионов страны. Выяснилось, что 8% этих образцов содержали тростниковый сахар и кукурузную глюкозу. В наиболее населенном штате страны Сан-Паулу было фальсифицировано 30% меда.

В настоящее время относительно легко распознаваемый «грубый» фальсификат делают в основном для сбыта на внутреннем рынке Китая. Его поставки за рубеж, особенно в ЕС, США и другие развитые страны стали практически невозможными. Однако «тонкий» фальсификат, изготовленный по технологиям, затрудняющим идентификацию продукта, продолжает поступать в международную торговлю. По признанию властей США, тысячи тонн подобного псевдомеда вплоть до недавнего времени поставлялось в эту страну из Китая.

Российские СМИ редко сообщают о результатах проверки качества меда, реализуемого населению. Однако это не значит, что масштабы его фальсификации в России находятся «в рамках разумного». Скорее это говорит об отсутствии должного, регулярного контроля. По данным Роспотребнадзора, в середине 2008 г. почти половина (40%) продаваемых в Москве продуктов питания были фальсифицированными и контрабандными. В первой десятке наиболее часто фальсифицируемых продуктов фигурировали мед и кондитерские изделия.

Пренебрежение контролем качества меда способно свергнуть национальное пчеловодство в затяжной кризис. Подобный эпизод произошел, например, в начале 80-х годов прошлого века в США, когда на американский рынок поступило 40 тыс.т. фальсифицированного меда. Доверие потребителей к этому продукту было подорвано, спрос на него резко упал. В целях вывода пчеловодной индустрии из тупика и налаживания взаимодействия между ее структурами, в 1984 г. в США был принят закон «О рекламе меда, проведении исследований и информировании потребителя», а в 1987 г. создано Национальное управление по меду (National Honey Board), на которое было возложено выполнение перечисленных функций.

В 2005 г. на Кипре были привлечены к суду пчеловоды, в продукции которых обнаружили высокие остаточные количества антибиотиков. Это событие получило широкую огласку, в результате чего население острова стало опасаться употреблять в пищу местный мед. Многие кипрские пчеловоды оказались на грани банкротства. Конфликт уладили только через год благодаря вмешательству различных организаций ЕС, в т.ч. Ассоциации профессиональных пчеловодов Европы.

Под лозунгами «защиты достоинства меда как натурального продукта» и «защиты чистоты меда» в большинстве медовых держав налажена интенсивная разъяснительная работа среди пчеловодов и представителей других профессий, связанных с пчеловодной индустрией, проводятся широкомасштабные кампании по пропаганде меда как полезного продукта. Параллельно совершенствуются методики выявления фальсификата. В лабораториях ЕС, США, Канады и других развитых стран для этих целей широко используется жидкостная хроматография. Она позволяет определять присутствие в меде сахарозы, даже если она полностью инвертирована в основные компоненты натурального меда — глюкозу и фруктозу. Применяются также современные методы обнаружения несвойственных меду химических веществ. В государственные стандарты на мед в этих странах включены положения, позволяющие проверять мед на натуральность и чистоту. Законодательными актами установлен порядок проведения таких проверок.

В вопросах контроля качества меда Россия далеко отстает от большинства медовых держав. Наша нормативно-техническая документация на мед не соответствует современным международным требованиям, и содержит в себе множество несуразиц, неточностей и необоснованных ограничений.

Главный документ, регламентирующий качество меда — ГОСТ 19792-2001 «Мед натуральный. Технические условия», вообще не предусматривает проведение проверок меда на натуральность.

ГОСТ Р 52001-2002 «Пчеловодство. Термины и определения» характеризует мед как: «?продукт, произведенный пчелами из нектара цветов, выделений живых частей растений или паразитирующих на них насекомых». Под это нелепое определение, не имеющее ничего общего с определением меда в основополагающем документе ООН — Codex Alimentarius, попадают и мед, и пчелиные экскременты.

Основным документом, гарантирующим качество меда в России, является сертификат соответствия, оформляемый на производство и на партию готовой продукции. В первом случае предусматриваются ежеквартальные инспекционные проверки органом сертификации. Понятно, что четыре проверки в год не могут гарантировать качество каждой партии продукции, отправляемой в торговую сеть.

Надежной гарантией качества партии продукции является анализ ее физико-химических показателей. Российский ГОСТ 19792-2001 «Мед натуральный. Технические условия» (пункт 5, подпункт 5.2) требует, чтобы каждая партия меда «сопровождалась данными результатов анализов меда».

СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» также указывает, что «на каждую партию пищевого продукта оформляется удостоверение качества». Пункт 2.25 этого документа предусматривает, что индивидуальные предприниматели и юридические лица, действующие в сфере изготовления и оборота пищевых продуктов, «осуществляют лабораторные исследования и испытания самостоятельно либо с привлечением лабораторий, аккредитованных в установленном порядке».

СанПиН 2.3.2.1078-01 в пункте 2.26 дает ответ и на вопрос о том, как следует проводить анализы: «Для проведения лабораторных исследований и испытаний показателей качества и безопасности пищевых продуктов допускаются метрологически аттестованные методики, соответствующие требованиям обеспечения единства измерений и характеристикам погрешности измерений, способам использования при испытаниях образцов продукции и контроля их параметров, а также методики, соответствующие указанным требованиям и утвержденные в установленном порядке».

Наконец, закон Российской Федерации «О качестве и безопасности пищевых продуктов» обязывает изготовителя проверять качество и безопасность каждой партии пищевых продуктов.

Болезнь, как известно, легче предотвратить, чем лечить. Это справедливо и в отношении качества меда. Легче предотвратить выпуск некачественной продукции, чем потом «отлавливать» ее в магазинах, разбираться с жалобами потребителей, разыскивать и наказывать виновных.

Предприятия, занимающиеся переработкой и розливом меда, оформляют удостоверение качества на партию своей продукции в произвольной форме. Торговые сети и крупные магазины строго контролируют наличие такого документа при приеме каждой партии продукции. Как правило, удостоверение содержит перечень показателей качества, их нормируемые значения и результаты анализов (фактические значения), а также запись о соответствии качества партии меда требованиям действующей нормативно-технической документации. Документ подписывается уполномоченным сотрудником предприятия и скрепляется печатью.

Однако подавляющее число российских предприятий, выпускающих фасованный мед, не имеет аттестованных лабораторий. Единственный показатель, контролируемый на таких предприятиях, - массовая доля воды в меде. Ее элементарно определяют портативным рефрактометром. Все остальные показатели либо берутся «с потолка», либо списываются с лабораторных анализов, проводившихся органами сертификации в ходе квартальных инспекционных проверок. Естественно, подобные показатели никоим образом не отражают реальное качество меда в партиях продукта.

Российское предприятие, не располагающее аттестованной лабораторией, должно заключить договор с аккредитованной лабораторией и предоставлять ей образцы продукции из каждой партии для проведения анализов. Но это всего лишь благое пожелание.

В настоящее время в России только две компании: «Тенториум» и «Медовая долина» работают на постоянной договорной основе с аккредитованными лабораториями. Свою собственную лабораторию имеет также пчелокомбинат «Коломенский». Остальные предприятия систематический лабораторный контроль качества выпускаемой ими продукции не осуществляют. Проверить это просто: у недобросовестного производителя отсутствуют оформленные в установленном порядке протоколы испытаний, а в бухгалтерии его предприятия не фиксируются расходы на оплату лабораторных анализов продукции.

Нарушение порядка контроля качества продукции вызывает ряд негативных последствий. Во-первых, правовых, способствуя поставкам в торговую сеть некачественной продукции и обману потребителя. Во-вторых, экономических, поскольку добросовестные производители, несут существенные затраты на оплату анализов, и оттого проигрывают конкурентам, которые от этих затрат уклоняются. И, в третьих, моральных, ведь добросовестные и недобросовестные участники рынка одинаково оцениваются контролирующими органами. При этом основополагающие условия обеспечения качества продукции игнорируются, и оттого утрачивается вера в справедливость государственных органов.

По загадочным причинам никто не контролирует исполнение требований, предписанных законом Российской Федерации «О качестве и безопасности пищевых продуктов», и нормативно-технической документацией (НТД). Если эти требования излишни или невыполнимы, тогда их нужно отменить. В противном случае их следует неукоснительно выполнять.

Роспотребнадзор ссылается на то, что в основу Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля» заложен принцип презумпции их добросовестного отношения к выполнению требований по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов. А посему ставить под сомнение и запрещать оборот продукции без достаточных оснований не представляется возможным (письмо Роспотребнадзора от 10.09.2008 ? 01/9962-8-29).

Но разве нарушение Федерального закона и действующей НТД не является достаточным основанием для принятия соответствующих мер?

Решению проблемы помогла бы проверка органами сертификации (при оформлении сертификатов соответствия на производство) наличия договора с компетентной лабораторией на проведение анализов партий готовой продукции, а также справок от лабораторий о количестве исполненных заявок от предприятий на проведение анализов.

Федеральному Агентству по техническому регулированию и метрологии и Роспотребнадзору вполне по плечу решение этой задачи. Но Агентство предпочитает возлагать всю ответственность по контролю соблюдения законодательства о качестве продукции на Роспотребнадзор (письмо от 18.09.2008 ? 130-40/2747).

В результате большинство мелких предприятий в Москве и Московской области фасуют мед с нарушениями санитарных правил и сбывают его исключительно на рынках, ярмарках и через мелкие магазины. В супермаркеты их продукция не поступает. Разумеется, что никаким анализам такой мед не подвергается, а его бросовая цена дает основания предполагать фальсификацию.

Продолжающийся взлет цен на продовольствие вносит коррективы в соотношение цен между медом и сахаром. Сахар включен в список социально-значимых продовольственных продуктов, и цены на него находятся под постоянным и пристальным государственным контролем. Цены на мед пребывают «в свободном плавании» и растут гораздо быстрее цен на сахар. Из-за этого у недобросовестных предпринимателей появляется дополнительный соблазн фальсифицировать мед. Остановить этот разрушительный для отечественного пчеловодства процесс можно только с помощью налаживания всестороннего и регулярного контроля качества меда, информирования общественности о реальном положении дел на рынке меда и в нашем пчеловодстве.

Александр Фарамазян, Борис Угринович, Александр Пономарев специально для «Крестьянских ведомостей»

Copyright L 1999-2001 гг. "Крестьянские ведомости"

Контакты:

kvgazeta@agronews.ru

Телефон: 8-495 977-13-88 Факс: 8-495 976-30-38

Копирование и использование данных материалов разрешается только в случае указания на газету "Крестьянские ведомости" как на источник получения информации, при этом во всех ссылках обязательно явное указание адреса вэб-сайта <http://www.AgroNews.ru>.